

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию протоиерея Вадима Геннадьевича Суворова
«Учение о первенствующем епископе в русском православном
богословии в XX веке»,
представленную в Общецерковный докторский диссертационный
совет Русской Православной Церкви на соискание ученой степени
доктора богословия**

Тема представленного протоиереем Вадимом Суворовым диссертационного исследования является сегодня чрезвычайно актуальной для современного Православия — как в контексте продолжающегося православно-католического богословского диалога по проблеме папского примата, так и в межправославных отношениях. Недавним подтверждением особой важности данной темы для Православной Церкви явился конфликт и разрыв евхаристического общения между Московским Патриархатом и Константинопольской Церковью в связи с действиями, предпринятыми Константинопольским Патриархатом по созданию на территории Украинской Православной Церкви Московского Патриархата новой «Православной Церкви Украины». В обоснование своих действий Константинопольским Патриархатом приводятся специфические трактовки полномочий первенствующего Константинопольского Престола, не имеющие сегодня общеправославного признания. В частности, в Томосе о предоставлении автокефалии «Православной Церкви Украины» Константинопольский Патриархат вновь официально заявил о своих претензиях на главенство и права высшей апелляционной инстанции в Православной Церкви (со ссылками на правила Халкидонского Собора), подтвердил свои претензии на исключительные права на всю православную диаспору и миссионерские территории (запретив «Православной Церкви Украины» иметь собственные канонические структуры за пределами Украинского государства), утвердил необходимость получения «Православной Церковью Украины» святого мира из Константинопольского

Патриархата, что по сути является одним из проявлений несамостоятельности и канонической зависимости одной Церкви от другой.

Отсутствие среди Поместных Православных Церквей единой позиции по вопросам универсального первенства и апелляционного права во Вселенской Церкви, проблемам автокефалии, автономии и условий их предоставления, вопросам диптиха и диаспоры напрямую связано с неразработанностью в Православной Церкви учения о первенствующем епископе. Это часто приводило в истории и продолжает приводить к конфликтам между Поместными Православными Церквями, нанося урон всеправославному единству и делу свидетельства Православной Церкви в современном мире.

Как справедливо отмечает автор исследования, особая роль в попытке нового осмысления православного учения о первенствующем епископе в XX веке принадлежала богословам русского происхождения, с чем сегодня соглашаются и некоторые видные греческие богословы. В этой связи недавние события в сфере межправославных отношений сделали представленную протоиереем Вадимом Суворовым диссертационную работу еще более актуальной.

Помимо всеправославного уровня, результаты проведенного автором исследования также могут быть востребованы и в решении вопросов внутренней жизни Русской Православной Церкви — дальнейшем реформировании структуры ее управления, создании и развитии системы митрополичьих округов, совершенствовании механизмов осуществления соборности в Русской Церкви.

Подробных исследований по теме представленной диссертации на сегодняшний день не существует, что уже свидетельствует в пользу новизны и научной значимости проделанной автором исследовательской работы. Наряду с этим, литература и источники, исследованные автором, свидетельствуют о широте охвата и детальности проработки имеющих отношение к теме исследования публикаций. Выводы, полученные в

диссертации, могут иметь большую теоретическую и практическую значимость.

В представленной диссертации автором впервые детально рассмотрено развитие учения о первенствующем епископе в русском православном богословии XX века с экклезиологической, канонической, исторической и церковно-практической точек зрения, проведен его комплексный, системный анализ. Полученные результаты удачно систематизированы и обобщены; им дается оценка с православных, и вместе с тем, — объективных научных позиций.

При том, что работа представлена на соискание ученой степени доктора богословия, стоит отметить удачное сочетание в ней нескольких методов исследования — как собственно богословского, так и сравнительно-исторического, историко-генетического, дедуктивного и индуктивного историко-типологического методов. Процесс развития учения о первенствующем епископе в русском православном богословии рассматривается автором в контексте исторических и политических внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных церковных юрисдикций в XX столетии. Автором выявлены исторические и геополитические факторы, определившие особенности развития учения о первенствующем епископе в русском православном богословии XX века, выяснена связь учения о первенствующем епископе в русском православном богословии с другими «магистральными» для русского православного богословия XX века темами. Наряду с исследованием русской юрисдикционной полемики XX века и имевшихся различий в подходах, автор также проводит анализ отличий внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных юрисдикций, объединяя их позиции в типологические группы — «московскую», «карловацкую» и «евлогианскую», и доказывает обоснованность предложенной им типологизации. Процесс развития учения о первенствующем епископе в русском православном богословии сопоставляется в диссертации с

экклезиологической реформой в Римско-Католической Церкви в XX веке, исследуется вопрос взаимного влияния и пересечения двух традиций. Это объясняет, почему все публикации автора по теме исследования в изданиях из перечня ВАК напечатаны именно в разделе «история».

В учении о первенствующем епископе в русском православном богословии XX века автором выявлено наличие общего «ядра», объединяющего позиции богословов разных направлений, а данные в работе оценки имевшимся расхождениям позволяют автору сделать вывод о возможности «сформулировать единую позицию, которая может быть признана адекватной русской богословской традиции, официальной позиции Московского Патриархата и православному подходу в целом». Данный вывод, безусловно, является главным положительным и практически значимым итогом представленной работы.

В теоретическом плане автором на основании проведенного им исследования предложена трактовка сущности папизма, которая является «наиболее обоснованной с экклезиологической, канонической и исторической точек зрения и в наибольшей степени отвечает русской православной богословской традиции в целом». С этим выводом автора можно согласиться. Также автор приходит к заключению о необоснованности догматизации территориального принципа в каноническом устройстве современной Православной Церкви и показывает необходимость дальнейшего прояснения значения этого принципа православным сознанием.

В работе предложена авторская трактовка универсальных критериев, лежащих в основе церковно-административного устройства, восходящая к принципам, положенным в основу учреждения Поместным Собором 1917-18 гг. Митрополичьих округов и «Постановления № 362» 1920 г. святого Патриарха Тихона. Автор показывает, что предложенная им трактовка позволяет объяснить трансформацию этнического принципа 34-го Апостольского правила в гражданско-административный территориальный

принцип 9-го Антиохийского канона и подтверждает правомерность существования национальных юрисдикций в диаспоре, которое нельзя расценивать как экклезиологическую и каноническую аномалию.

Важным является вывод автора о том, что в исследуемый период «в официальных заявлениях Московского Патриархата и трудах русских богословов разных направлений (в том числе «евлогиан») была выражена единая точка зрения на канонические правила Халкидонского Собора, согласно которой данные правила не могут служить основанием особых властных полномочий Константинопольского первоиерарха в пределах других Поместных Церквей и новых миссионерских территорий». Данное положение, выносимое автором на защиту, представляет особую ценность в контексте дальнейшей полемики с Константинопольским Престолом по вопросу его притязаний на права высшей апелляционной инстанции и юрисдикцию над всей диаспорой и миссионерскими территориями в Православной Церкви.

Некоторые подразделы диссертации по глубине проработки материала и значимости выводов вполне могли бы стать отдельными самостоятельными исследованиями, например, вводный подраздел 1 «Состояние учения о первенствующем епископе в русском православном богословии на рубеже XIX-XX веков».

Фундаментальное исследование, предпринятое диссертантом, содержит, тем не менее, некоторые спорные положения и вопросы, не нашедшие окончательного решения:

1) Трудно полностью согласиться с исключительно юрисдикционным принципом классификации концепций русских богословов по исследуемой проблеме («московская», «карловацкая» и «евлогианская» группы – см.: автореферат, с. 20; текст диссертации, с. 26); более целесообразной с методологической точки зрения была бы попытка построить классификацию на концептуальном принципе, выявив некие системообразующие

богословские положения, объединяющие или разделяющие тех или иных авторов;

2) Разделяя вывод автора о необоснованности догматизации территориального принципа в каноническом устройстве и необходимости дальнейшей проработки данного вопроса (автореферат, с. 23; текст, с. 29), мы полагали бы целесообразным включить в орбиту исследования проблему «канонической территории», рассмотренную в данном контексте;

3) Трудно вполне согласиться с посылкой автора о том, что современные автокефальные православные Церкви «в действительности живут как отдельные юридические единицы» (автореферат, с. 27; текст, с. 80): по всей видимости, вопрос юридической (т.е. в рамках государственного законодательства) фиксации того или иного состояния церковной институции не может быть значимым в контексте богословского изучения проблем автокефалии или первенства епископов; термин представляется явно неудачным, более правомерным представлялось бы оперирование лексикой из области канонического права;

4) Мы не стали бы настаивать на том, что такие акты, как предоставление автокефалии части другой Поместной Церкви или принятие в юрисдикцию клириков или структурных единиц другой Поместной Церкви без ее согласия представляют собой «нарушение принципа автокефалии» (автореферат, с. 37; текст, с. 527-528) - в силу того уже, что однозначного научного определения «принципа автокефалии» диссертация не содержит; в данном случае, скорее, речь должна идти о канонических нарушениях.

Вместе с тем, перечисленные недочеты не умаляют достоинств проведенного исследования.

Основные положения и результаты исследования автором опубликованы. Из требуемых 15 публикаций автора в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, 9 статей опубликованы в светских научных журналах перечня ВАК Минобрнауки РФ, что объективно свидетельствует о добротном научном уровне проведенного исследования и

ценности полученных результатов не только для церковных ученых, но и для светских специалистов.

Диссертационная работа протоиерея Вадима Суворова «Учение о первенствующем епископе в русском православном богословии в XX веке» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора богословия, предусмотренным Положением об Общецерковном докторском диссертационном совете Русской Православной Церкви. Автореферат диссертации полностью отражает ее основное содержание.

Полагаю, что автор представленной диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени доктора богословия.

Официальный оппонент
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации
заведующий кафедрой истории Церкви
исторического факультета
Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

архим. Филипп
(Симонов)

архимандрит Филипп
(Симонов Вениамин Владимирович)

почтовый адрес (места работы): 119992 г. Москва, ГСП-2, Ленинские горы,
МГУ, Исторический факультет

телефон (при наличии): +7 495 986 10 66

адрес электронной почты: simonov_vv@gov.ru

«25» января 2019 г.

Подпись д.э.н., профессора,
заслуженного экономиста РФ Симонова В.В. заверяю